

Е. В. Кононенко

УДК 82-313.111

РОЛЬ ЗАГЛАВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МЮРИЭЛ СПАРК “МЕМЕНТО МОРИ”

Реферат. В статье рассматривается специфика заглавия романа М. Спарк “Memento mori”, его связь с текстом. Обязательной составляющей характеристики творческой манеры, индивидуального стиля автора стали особенности формирования репертуара заголовочного комплекса художественного произведения, приемы их употребления, способы формирования и определения художественного мира литературного текста.

Главным звеном для понимания смысла заглавия, для его связи с произведением служит эпиграф. С помощью него М. Спарк соединяет свое произведение с внешним миром, тем самым напоминая и раскрывая его внутренний мир.

Ключевые слова: художественный мир произведения, заглавие, эпиграф, заголовочно-финальный комплекс.

Заглавие – первое, на что обращает внимание читатель, что заставляет его взять в руки книгу, познакомиться с ее содержанием. Заглавие – это знак текста, представляющий читателю целый комплекс представлений о книге. Именно оно более всего формирует у читателя предпонимание текста, становится “первым шагом к его интерпретации” [4, с. 59]. В связи с этим, авторы всегда старались создать не только интригующий сюжет, но и дать своему творению привлекательное заглавие, используя для этого все возможные способы.

Одним из произведений, вмещающих в себе в равной степени комизм и авторскую интерпретацию католической самоотреченности, является роман Мюриэл Спарк «Memento Mori» (1959).

М. Спарк описывает вмешательство сверхъестественных сил в жизнь героев. Название роману она также выбрала “сверхъестественное”, используя форму приветствия, которым обменивались при встрече монахи ордена трапистов, основанного в 1664 г. [7, с. 157-158].

Иноязычные слова в заглавии выполняют, с одной стороны, номинативную функцию, с другой – становятся структурообразующим элементом произведения. Использование иноязычных элементов в заглавии является глубоко осмысленным, продуманным, важным и далеко выходит за рамки простого “украшательства”. Оно позволяет автору подчеркивать жанровое своеобразие произведения, придавать ему особую графическую выразительность. Благодаря “иноязычности”, заглавие является дважды “выдвинутым”, как предлагают исследователи иноязычных заглавий О. В. Тищенко и Н. А. Фатеева [6, с. 5].

Перефразированное заглавие и подается в английском варианте романа. Как мы помним, большинству персонажей романа по телефону знакомый голос повторяет одну и ту же фразу: “Помните, что вас ждет смерть”. Бессильна полиция, ей так и не удается установить личность звонившего. Подобное полуфантастическое допущение – звонок неизвестного – воспринимается как удачный и яркий прием, несущий окончательный и не подлежащий обжалованию приговор людям, чьи души давно мертвы.

В действие вовлечена небольшая группа персонажей, социальный статус которых четко определен – средний класс. Однако этот кажущийся монолит разделен на представителей высшего среднего класса и низшего среднего класса. К первой группе относится семья Колстонов: Годфри Колстон, его жена Чармиан – известная писательница, его сестра Лети – заседающая в различных благотворительных комитетах, их друзья и знакомые. Вторая группа – это престарелые обитатели больничной палаты, среди них – бывшая экономка и компаньонка Колстонов – Джин Тейлор.

В художественной структуре повествования романа чрезвычайную роль играют два фактора: время и возраст. Вот почему так точно писательница определяет возраст своих героев – после семидесяти. Место действия – послевоенный Лондон. Время – учитывая воспоминания героев – от начала века (1902) и до послевоенных лет (середины века).

Военное время выпало из их памяти. В лучшем случае о войне говорят, используя ее как метафору, применительно к возрасту: “Когда переваливает за семьдесят, чувствуешь себя, как на войне. Все ваши друзья или готовятся к уходу, или уже ушли, а вы уцелели среди мертвых или умирающих, как на поле боя” [5, с. 37].

Отметим, что основополагающим для романа является принцип контраста: действующие лица – люди более чем преклонного возраста, которым приличествует степенность, неспешность и обдуманность в поступках, житейская мудрость решений. Однако в трактовке М. Спарк – это старики-буффоны, их поступками управляет стихия злобного фарса. Спарковские старики воспринимаются скорее как пародия на тех убеленных сединами старцев, образы которых создавались в мировой литературе на протяжении многих веков. “Собранные на пространстве небольшого романа, теснящиеся и подстерегающие друг друга, они производят странное впечатление, порой довольно тягостное” [2, с. 93-94]. Атмосфера произведения тревожная, густо насыщенная страхом и подозрениями, что в свою очередь находит яркое отображение в заглавии романа.

Сами персонажи, несмотря на свой возраст, продолжают существовать в суесть ничтожных страстей и интересов. Их нынешнюю жизнь питают грязные секреты прошлого, своего рода “скелеты в шкафу”. Они находятся в состоянии какой-то социальной и психологической стагнации – их время ушло, но для них оно как бы остановилось. По мнению Г. Анджапаридзе, писательница создала впечатляющий групповой портрет “Англии уходящей”, обреченного слоя верхушки среднего класса, тех, кто долгие годы жил безбедно и беспечно, словно не замечая существования своих менее благополучных сограждан [1, с. 9].

Нелепо и в то же время зловеще сведение на последнем жизненном рубеже каких-то старых счетов, бесполезны воспоминания о давних изменах и обидах, страшно и отталкивающе не прекратившееся соперничество (“Как ждем мы любую неудачу друг друга!” [5, с. 45]). Бессмыслицу их существования, людей, переживших свое время, призван красноречиво подчеркнуть неожиданный символ, голос-провидение, спокойно сообщающий: “Помните, что вас ждет смерть”. Он не пугает, не угрожает, а просто констатирует факт: пришла пора смерти. Некоторых звонок

слегка отрезвляет, другие направляют свою энергию на поиски неуловимого нарушителя спокойствия. Единственная художественная условность – звонок от неизвестного позволяет автору как под увеличительным стеклом, показать хорошие и дурные качества людей, подходящих к последней черте. Предупреждение по телефону – несомненно, спарковская условность, ироническая двусмысленность: некоторые факты могут склонить читателя к мысли, что звонит действительно потустороннее существо, но небольшая деталь – владелец таинственного голоса пользуется современной техникой (он предупреждает только тех, у кого дома есть телефонный аппарат, звонит, к тому же, в те часы, когда действует скидка на телефонные переговоры) – снимает напряжение и побуждает не воспринимать всерьез подобные мистификации. Однако можно уверенно сказать, что по авторскому замыслу – звонит сама смерть. К этому выводу приходит Джин Тейлор – персонаж, который, по мнению И. Киенко, является выразителем мнения самого автора [2, с. 96]. М. Спарк мрачновато и жестоко высмеивает пустоту и бесчеловечность персонажей.

Эпиграф служит главным звеном для его связи с текстом, для понимания смысла заглавия. “Эпиграф представляет собой заверченный фрагмент текста, имеющий некий законченный смысл и функционирующий в качестве описательного самостоятельного высказывания” [3, с. 1]. Он входит в авторский текст как особая, не равная авторской позиция и именно поэтому специально выделен. Как правило, он располагается до текста и формирует читательское предпонимание.

Через эпиграфы автор соединяет свое произведение и заглавие с внешним миром, открывает внешнюю границу художественного текста для проникновения литературно-языковых веяний разных направлений и эпох, тем самым наполняя и раскрывая его внутренний мир. “Эпиграф, формально скрытый заглавием, выражает и авторскую мысль, точку зрения под прикрытием маски другого авторского мира” [6, с. 4].

Все в повествовании пронизано мыслями о смерти. Даже три эпиграфа, подобранных автором, говорят о грядущей смерти. Строки из стихотворения У. Б. Йейтса «Твердыня»:

Как быть мне с этим дряхлым безобразьем –
О, сердце изнуренное! – с издевкой,
С привязанной, как к песьему хвосту,
Ко мне – жестянкой возраста? [5, с. 29],
отражают крик души – чистый вид сожаления и боли, показывающий, насколько тяжело быть старым.

Второй эпиграф взят из стихотворения Т. Трагери «Столетия медитации»:

О, сколь достопочтенны, преподобны
Все старцы кажутся! Взаправду херувимы!
[5, с. 29]

Данные слова могут быть прочтены иронически, потому что бабуни в доме престарелых далеки от определения “преподобны” и “херувимы”.

И, наконец, третий эпитаф восходит к «Начальному Катехизису»:

Каковы суть четыре последние достоверности, о которых надлежит всегда помнить?

Четыре последние достоверности суть Смерть, Страшный суд, Ад и Рай [5, с. 29].

Этот эпитаф указывает на религиозное отношение к смерти, которое проходит через весь роман, несмотря на острую сатиру.

Смерть – едва ли не самое важное понятие, определяющее бытие – за смертью же для католика следует расплата за совершенные им преступления. Однако М. Спарк весьма далека от открытой религиозной дидактики в этом романе. Ее суховатая, отстраненная манера повествования не сообщает читателю особого сочувствия героям, за исключением лишь некоторых из них, а блестящее чувство юмора писательницы, ирония в описании даже самой печальной ситуации делает роман неподражаемо смешным. “Бабуни из приюта для неимущих престарелых взахлеб читают друг другу гороскопы с любовными похождениями, почтенные литераторы Гай Лит и Перси Мэннеринг, не сойдясь во мнениях по филологическим вопросам, устраивают драку на костылях, а миллионер Годфри Колстон, состояния которого достаточно, чтобы купить все кондитерские Лондона, крадет пирожные на вечеринке и рассказывает их по карманам” [8, с. 336]. Глупым выглядит бесконечное переписывание завещаний, исключаящее по очереди всех подозреваемых в недобрых замыслах. По словам И. Киенко, мотив завещания перерастает в отдельную тему, которая имеет фарсовую трактовку, так как кроме денег, завещать нечего, а деньги, в понимании писательницы, не представляют никакой ценности и могут послужить стимулом для морального разложения [2, с. 94].

Констатация смерти героев «Memento mori» скорее походит на выписку из истории болезни, чем на драматическую развязку художественного произведения: “Лети Колстон: тяжкое раздробление черепа; Годфри Колстон, гипостатическая пневмония; Чармиан Колстон, уремия; Джин Тейлор, миокардиосклероз...” [5, с. 177]

Перси Мэннеринг находит шекспировский сонет под названием «Memento mori», первый вариант которого заканчивался таким двустишием:

Из глубины звучит голодный зов:

Смерть ждет тебя – а к смерти ты готов?

Второй вариант кончался иначе:

И медленно вздохнул голодный глас:

Смерть ждет тебя, как всякого из вас.

Имелся и третий:

Прислушайся и Голосам внемли:

Смерть ждет тебя, о смертный сын земли!

[5, с. 159].

Все три возможных концовки сонета подчеркивают, что несмотря на суетность жизни, повседневные проблемы людей, в первую очередь необходимо помнить о смерти и о том, каким ты предстанешь перед ее лицом. Нет разницы в возрасте и занимаемом положении в обществе, конец у всех будет один.

В романе М. Спарк утверждала, что Перси Мэннеринг нашел шекспировский сонет «Memento mori», и это послужило основанием для выбранного ею заглавия. Однако оказалось, что сонета с таким названием в творчестве У. Шекспира не существует, и писательница лишь выдала написанные ею три поэтических концовки за знаменитые шекспировские. М. Спарк допустила творческий фейерверк художественного вымысла, воспользовавшись тем, что в сонетах известного поэта есть много размышлений о смерти. Данный прием мог быть использован с целью объяснения заглавия романа.

Голос незнакомца носит на себе многофункциональную нагрузку. С одной стороны, для М. Спарк как католического художника существование высших сил, Творца является абсолютно очевидным и не вызывающим сомнения фактом. Так, тайна зловещих звонков остается нераскрытой в финале романа, так как, по мнению М. Спарк, и не требует объяснений, как любое проявление божественного не нуждается в толковании, но должно быть принято на веру. С другой стороны, таинственный голос также выполняет функцию одурачивания персонажей: вводя какой-либо мистический элемент в повседневную жизнь своих героев, но оставляя без изменений все остальные составляющие их существования, М. Спарк предоставляет им право выбора своей реакции на этот чужеродный элемент и таким образом ставит им ловушку.

Голос неизвестного выводит героев “на чистую воду”. Тайна зловещих звонков остается нераскрытой в финале романа, так как, по мнению Спарк, и не требует объяснения, как любое проявления божественного не нуждается в толковании, но должно быть принято на веру. Безусловно, перебороть смерть нельзя, и, однако, каждый герой реагирует на ситуацию по-своему, проявляя достоинство или малодушие, показывая свое истинное лицо.

Генри Мортимер спокойно выслушивает звонки. Он считает, что напоминание о смерти лишь придает большую ценность жизни. Ничто так не усиливает желание жить, наслаждаться жизнью, как сознание своей смертности. Мортимер видит смысл существования в преемственности поколений, в неразрывном единстве настоящего и будущего. Его понимание жизни предполагает включение человека в бесконечный круговорот природы. Герой пытается привить такое отношение к смер-

ти окружающим, но безрезультатно. Они не могут найти утешение в подобной философии, потому что вся их жизнь замкнута на собственных “я”, эгоизм – основа их жизненной философии [2, с. 100]. К тому же, в конце писательница как бы невзначай добавляет, что жена Мортимера все свое время отда-

ет заботам о многочисленных внуках. Жизнь продолжается...

Роман М. Спарк «Memento mori» по праву считается лучшим среди ее ранних произведений не только благодаря интересному сюжету и сагире на средний класс, но и благодаря яркому и точно подобранному заголовочному комплексу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анджапаридзе Г. Причудливость вымысла и строгость правды. Избранное: Сборник. – М. : Радуга, 1984. – 512 с.
2. Киенко И. А. Сатирическая проза Мюриэл Спарк. – К. : Наукова думка, 1987. – 238 с.
3. Козицкая Е. А. Эпиграф и текст: о механизме смыслообразования. <http://uchcom.botik.ru>.
4. Ламзина А. В. Заглавие. Введение в литературоведение: Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Под ред. Л. В. Чернец. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – с. 56 – 69.
5. Спарк М. Memento mori. Избранное: Сборник. – М. : Радуга, 1984. – 512 с.
6. Тищенко О. В., Фатеева Н. А. Иноязычные элементы в составе заголовочного комплекса и способы их взаимодействия с текстом (на материале русской поэзии XX века). <http://www.rsuh.ru/article>.
7. Ширяева Т. А. Словарь латинских крылатых слов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 448 с.
8. Шляникова М. В. Позднее творчество Мюриэл Спарк. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 336-341.
9. Stanford Derek. Muriel Spark. A biographical and critical study by Derek Stanford. – Fontwell: Centaur Press Ltd, 1963. – 184 p.

Кононенко К. В.

РОЛЬ ЗАГОЛОВКУ У ТВОРИ МЮРИЕЛ СПАРК «MEMENTO MORI»

У статті розглядається специфіка заголовку роману М. Спарк “Memento mori”, його зв’язок з текстом. Обов’язковою складовою характеристикою творчої манери індивідуального стилю автора стали особливості формування репертуару заголовного комплексу художнього твору, прийоми їх ужитку, засоби формування та виділення художнього світу літературного тексту.

Головною ланкою для розуміння заголовку, для його зв’язку з твором є епіграф. За допомогою нього М. Спарк з’єднує свій твір з зовнішнім світом, тим самим нагадуючи і розкриваючи його внутрішній світ («Λογος ὀνομαστική», № 1 (3), 2009, с. 90-93).

Ключові слова: художній світ твору, заголовок, епіграф, заголовочно-фінальний комплекс.

Кононенко С. V.

THE ROLE OF TITLE IN THE M. SPARK’S NOVEL «MEMENTO MORI»

In this article we explore the specific character of the title in the M. Spark’s novel “Memento mori”, its connection with the text. The obligatory component of creative manner and individual style of the author is the peculiarities in the formation of the repertoire of the title complex in the belles-lettres means of forming and definition of the text.

Epigraph works as the main link for the understanding of the title, for its connection with the text. M. Spark connects her novel with the outer world with the help of epigraph, by means of it reminding and opening its inner world («Λογος ὀνομαστική», № 1 (3), 2009, с. 90-93).

Key words: the artistic world of the text, title, epigraph.